

История одного похода:

литературный час, посвященный 135-летию конного путешествия из Благовещенска в Санкт-Петербург амурского казака Д.Н. Пешкова

Автор: Типайкина О.А.

Ребята, представьте себе такую картину 7 (19 по новому стилю) ноября 1889 года, город Благовещенск, раннее утро. На коне всадник странного вида: в меховом бараньем полушубке с погонями и форменными пуговицами, под ним мундир и японская шёлковая ватная куртка, на ногах козьи унты, на руках большие якутские рукавицы из беличьего меха на лисьей подкладке, на голове вязаный арестантский чепчик, поверх его шапка из лисьих лапок на беличьей подкладке, с наушниками из тех же мехов. Поверх этого азиатский башлык в виде капюшона, защищающего голову, шею и плечи.

- Как вы думаете кто перед вами?

Знакомьтесь – сотник Амурского казачьего войска Дмитрий Николаевич Пешков, который по собственной инициативе предпринял беспрецедентный конный переход от Амура до Невы. Именно так он выглядел в день, когда отправился в свой знаменитый поход. О своем путешествии он написал книгу *«Путевые заметки (дневник) от Благовещенска до Петербурга из дня с 7 ноября 1889 года по 19 мая 1890 года во время переезда верхом на Сером»*.

Сегодня мы поговорим о личности Д. Н. Пешкова и о том, как проходил его героический поход.

Свое намерение совершить путешествие на своем строевом коне из Благовещенска до Петербурга Дмитрий Николаевич объяснял желанием испытать собственные силы и выносливость азиатской породы лошадей. Однажды Дмитрий Николаевич прочитал сообщение о конном путешествии Михаила Асеева из города Лубны в Париж и решил доказать, что азиатские лошади, используемые забайкальскими и амурскими казаками не менее выносливые, чем европейские.

В первых числах октября 1889 года, не сообщая никому, поехал из станицы Албазинская в Благовещенск к своему командиру Амурского казачьего конного полка, полковнику Григорию Васильевичу Винникову и сообщил ему о своем желании. Командир очень заинтересовался идеей сотника, главным образом, с точки зрения кавалериста. Были добыты карты, и проложен маршрут, тщательно и всесторонне обдумывались всевозможные особенности такого путешествия в виду суровой зимы и разных локальных условий, намечаемых по маршруту местностей. Дмитрий Пешков подал прошение на отпуск на шесть месяцев, а Григорий Васильевич составил маршрут, помог экипироваться Дмитрию для путешествия, подарив ему рейтузы, азиатский башлык, меховую шапку и прочее. Накануне отъезда Дмитрию Пешкову было выдано свидетельство:

СВИДЕТЕЛЬСТВО № 3088

Предъявитель сего, уволенный в отпуск в С.-Петербург и другие города Европейской России, Сотник Амурского казачьего конного полка Дмитрий Николаевич Пешков, и дано ему в удостоверение того, что он Сотник Пешков выходит из города Благовещенска седьмого сего Ноября месяца верхом на собственной его строевой лошади, возмев прочное намерение совершить на ней весь путь до С.-Петербурга.— Лошадь эта удостоилась носить на себе Великого Князя Александра Михайловича в прогулках и на охоте во все время пребывания Его Императорского Высочества в г. Благовещенске в 1887 году и попала в фотографический снимок, отправленный Его Высочеству. Приметы коня: масти светло-серой (к низу темнее, а в верхней части преобладает белая). Грива белая, налево челка чисто-белая; хвост темнее гривы; лет тринадцати на четырнадцатом; роста один аршин пятнадцать с половиною вершков.

Особые приметы: на правой стороне шеи, в расстоянии около семи с половиною вершков от уха, в верхней части шеи — круглая лысина, в центре меньше серебряного пятка и на спине у крестца — шерсть имеет три темноватых пятнышка, расположенных одно от другого, как бы образуя между собою треугольник.

Особенности коня: кроткий; шаг большой, свободный; рысь покойная и выдающаяся при таком незначительном росте и отсутствии породистости; доморощенный в станице Константиновской (сто верст ниже города Благовещенска) у казака Ивана Мыльникова. В чем и дано сие Ноября шестого дня 1889 г. г. Благовещенск Амурской Области.

Командир Амурского Казачьего Полка Полковник Винников.

Полковой Ветеринарный врач Коллежский Ассессор Добротворский.

И. д. Полкового Адъютанта Хорунжий Иванов.

Получив это свидетельство, он немедленно отправился представляться атаману Амурского казачьего войска генерального штаба генерал-майору Аркадию Семеновичу Беневскому, которому и сообщил о цели своего путешествия. Аркадий Семенович поддержал Дмитрия Пешкова и одобрил его идею, но согласился с сотником не придавать данному путешествию официального характера. Преодолеть ему предстояло 8283 версты или около девяти тысяч километров, в основном по бездорожью, в тяжёлых климатических условиях, его поход начался, как говорилось выше 7 (19) ноября, а в Приамурье это уже настоящая зима.

Читаем дневник путешественника:

«15 ноября. Сильный, холодный и резкий ветер. Дороги почти не видно, её всю перемело сугробами». Выехал из Ольгина в 6 час. 30 мин. утра. Поехал по настоящей дороге, так что, отъехав версты полторы, сообразил, что не туда попал. Пришлось вернуться обратно».

«28 ноября. Выехал в 7 час. 30 мин. утра. Сильный мороз. Приходиться соскакивать с коня, чтоб отогреть ноги бегом».

«4 декабря. Выехав из Нерчинска, попал не на ту дорогу, куда следовало. Хорошо, что встретил мужичка, указавшего мне путь. Пришлось вернуться обратно. Мирсаново проехал мимо. Путь шёл горами и дорогу перемело страшно. Коню тяжело».

«4 февраля. Ещё со вчерашнего вечера поднялась такая буря, что буквально света божьего не видно. В такую погоду ехать убийственно. Города Мариинска почти не видал, до того свирепствовала буря. Отморозил себе щеки, нос, подбородок и часть правой руки, не прикрытую рукавицей».

По пути следования Дмитрий Николаевич останавливался на ночевку на почтовых станциях, на постоянных дворах, в домах у знакомых и незнакомых людей, было такое что и отказывали в приюте. Многие узнав о цели его путешествия очень удивлялись и считали его поступок безрассудным и пытались его отговорить от дальнейшего пути.

Читаем дневник путешественника:

«21 ноября. Встал очень рано. Осмотрел Серого. Он совершенно здоров, ест и пьёт хорошо; дачу овса увеличиваю, но вылезание шерсти на задних ногах у него все продолжается. Был у обедни, после которой у священника собралось всё покровское общество, состоящее из самых разнообразных слоев населения. Закусивши и напившись чаю, вся компания отправилась гулять... Вечером, по возвращении домой, отец Пётр уговаривал меня до 2 часов ночи бросить моё намерение доехать до Петербурга, ибо это похоже на умопомешательство, и советовал мне лучше поступить в монахи. Он очень был недоволен, что я оставался непреклонным».

«30 ноября. Выехал в 7 часов утра. Мороз с ветром. Остановился в Сретенске у старого знакомого В.П. Литвинцева, который очень удивился, увидев меня и приняв весьма радушно. Познакомился с каким-то доктором. Здесь опять переменял белье. Лег спать на диван, в котором оказались целые стада клопов, так что пришлось перелечь на пол».

«3 декабря. Встретил старого знакомого Е.Н. Эпова, который очень удивился, увидев меня, и стал очень энергично отговаривать продолжать путешествие, называя это безрассудством и рисуя мне всевозможные ужасы».

Мы помним, что Дмитрий Николаевич отправился в поход налегке, запасов продовольствия у него не было и в пути часто приходилось голодать, не все охотно делились с путником со своими припасами, а кого-то их попросту не было.

Читаем дневник путешественника:

«22 декабря. Дорога с горы на гору. Переемную и Выдринскую проехал мимо. Ночевать остановился на Снежинской станции. Проезжающих оказалось мало за недостатком почтовых лошадей. Поесть ничего нельзя было достать, а голод положительно собачий. Чай с чёрным хлебом и ничего. Наконец, все уехали. Остался лишь один китаец, который напоил меня чаем с какими-то сладкими душистыми лепёшками, которые нехорошо

подействовали на мой желудок, и уделил мне от своих щедрот крошечный кусочек мяса, величиною с грецкий орех. Мясо я съел с жадностью. Я лёг спать с совершенно пустым желудком».

Передвигаясь по Забайкалью Пешков почувствовал недомогание, а прибыв в Иркутск окончательно слёг. В Иркутске Дмитрий Николаевич заканчивал юнкерское училище, поэтому несмотря на нездоровье находил в себе силы встречаться с друзьями и знакомыми и даже посещать театр.

Читаем дневник путешественника:

«28 декабря. Лежу больной и принимаю капли».

«29 декабря. Тоже. Меня навестил начальник полковник Фёдоров и некоторые офицеры училища».

«30 декабря. Лежу в постели. Слабость страшная. Навещают знакомые».

«31 декабря. Чувствую себя бодрее. Доктор разрешил уху, бифштекс и кашку, а также велел принимать кефир для восстановления сил. Новый год встретил в постели совершенно больной».

«1 января. Встал с постели и на некоторое время пошёл к знакомым. Вечером отправился с товарищами в театр, где давали оперетту «Донна Жуанита, но досидеть до конца не мог отправился домой».

Немного оправившись сотник Пешков продолжил путь. В начале февраля, спустя три месяца казак прибыл в Томск, где был задержан полицейским. Оказалось, ему должны были вручить телеграмму, но вместо этого привели под конвоем, заставили ждать, вели себя невежливо, отчего у Дмитрия Николаевича осталось о Томске очень неприятное впечатление.

Читая дневник сотника Пешкова, мы видим с каким мужеством и упорством, он идёт к своей цели, преодолевая все трудности и тяготы. В Омске путешественника ждали к 28 февраля, Дмитрий Николаевич прибыл туда на один день раньше. В Омске его хорошо приняли, поселили в гостинице, назначили комиссию для освидетельствования всадника и коня.

Читаем дневник путешественника:

«01 марта. Делал визиты знакомым. Вечером пришли ко мне кадеты Скобельцин и Караулов, которых оставил у себя ночевать».

«02 марта. Был в казачьей церкви у обедни и видел там знамя Ермака; оно старое, в виде иконы. В 3 часа состоялся обед, который давали сибирские казаки в офицерском собрании. Всех казаков было 14 человек, а из регулярных войск присутствовал только генерал-майор барон Ф.Ф. Таубе. Обед прошёл очень оживленно».

Надо отметить, что после Омска началось «триумфальное шествие» амурского сотника. Благодаря заметке, опубликованной в газете «Сибирский вестник», Пешкову устраивали торжественные встречи в Казани, Нижнем Новгороде, Владимире и других крупных городах. Лихого амурского казака принимали как национального героя. В Казани был встречен генералом под марш, исполняемый юнкерами и приглашен на обед в Офицерское собрание.

В Гороховце и во Владимире встретили хлебом-солью. В Вязниках встретили офицеры 33 резервного батальона с хором музыки, которая продолжала играть по пути следования казака до гостиницы.

Читаем дневник путешественника:

«03 мая. Вскоре по выезде из Горенок, где составила уже порядочная кавалькада, к Москве, меня встретило человек двадцать офицеров-казаков Донского I полка... У Рогожской заставы произошло буквально столпотворение вавилонское; меня встретили: командир Донского полка полковник Иловайский со своим адъютантом и многие другие с хорами музыки и песенников Донского полка. Все направились при неизъяснимом уличном шуме к Иверской Божией Матери (часовня, построенная в Москве XVII веке), где я отслужил молебен и получил образок Богоматери. Шествие было до такой степени торжественное, энтузиазм публики дошёл до такого апогея, что я был положительно нравственно подавлен и растроган до слёз от этого непрерывного, величественного ряда самых сердечных заявлений расположения ко мне многотысячного моря публики, среди древней русской столицы».

Читая, дневник Дмитрия Пешкова мы наблюдаем как меняется отношение к Пешкову у различных территориальных и сословных групп русского общества. Одинокий, неизвестный и необычно одетый путник для дальневосточников не представляет особого интереса, чаще отношение настороженно-подозрительное. За Уралом, и особенно в Европейской России отношение резко меняется. Большая информированность, благодаря деятельности газетчиков, формирует у населения образ героя.

Читаем дневник путешественника:

«19 мая. Встал рано. Остается последний переход. По дороге к Петербургу, в сопровождении уже целой кавалькады, выехали в столицу. По пути, чтобы выждать время, воспользовались радушным приглашением одного помещика и заехали к нему завтракать, после чего отправились дальше. Недалеко от Средней Рогатки нас встретил и приветствовал генерал Арапов. За ним появились последовательно: господин на велосипеде, маленький донской казачок в форменной одежде, на форменном седле, верхом на крошечном пони и несколько гусарских офицеров».

Здесь оканчивается дневник. В Санкт-Петербурге заканчивается путешествие, где Пешков был встречен с большим триумфом. По случаю его прибытия здесь были выстроены два эскадрона лейб-гвардии Казачьего и Атаманского полков с трубачами и полковыми оркестрами. За беспрецедентный конный переход, доказавший мужество и выносливость русского человека, Александр III, минуя все формальности, лично наградил Дмитрия Пешкова орденом Святой Анны III степени. Своего коня Пешков подарил августейшему атаману всех казачьих войск цесаревичу Николаю Александровичу, который через год сам побывает в Благовещенске. Конь Серый провел остаток жизни в царских конюшнях и был похоронен в Царском Селе на единственном в мире кладбище лошадей.

Конечно не у кого не вызывает сомнения, что такой поход требовал от человека, совершившего его, большого мужества и отваги, поэтому интересно что же за личностью был Дмитрий Пешков.

Дмитрий Николаевич Пешков родился 26 октября 1858 года (по данным Государственного архива Амурской области, в других источниках указывается 1959 год и 2024 год, как год 165-летия со дня рождения) в семье казака станицы Албазинской Амурского казачьего войска. Отец – Николай Дмитриевич, мать – Малания Захаровна.

В 1877 году Дмитрий Пешков сдал экзамен на вольноопределяющегося и был принят в Иркутское юнкерское училище. Закончив курс обучения по первому разряду, 2 августа 1882 года был произведен в подхорунжие, а 3 декабря того же года — в чин хорунжего. Служба его проходила в Амурском казачьем конном полку, где он исполнял обязанности казначея, заведовал оружием, временно заведовал хозяйством полка. В 1886 году Дмитрий Николаевич получил следующий чин — сотника. В характеристике данной ему в этом же году и подписанной военным губернатором Амурской области читаем: *«К службе относится с увлечением и энергией, соблюдает требования законности, опытен в знании людей вообще, и быта офицеров и солдат, в частности; требования казенного интереса соблюдает, вполне честен, по своей развитости, горячему отношению к пользе и чести службы, привлекательности характера, щедрости – способен иметь и имеет прочное и хорошее влияние на всех своих подчиненных»*. Молодому человеку в этот момент было 28 лет.

По воспоминаниям племянницы Д.Н. Пешкова Софьи Павловны, «Пешков представляется невысоким энергичным человеком, прихрамывающим на одну ногу (получил увечье в молодости, подвернувшись под каблук пьяному казаку). Был он крут характером, и не один раз наказывал Софью Павловну, когда она жила и училась у него в Благовещенске. Черты жестокости, возможно, укоренились в нем с детства, которое было сиротским и безрадостным. Он рано лишился родителей и жалостью албазинских богатеев Нагибиных был устроен в сиротский дом в Иркутске. Выйдя из сиротского дома, Пешков поступил в Иркутское юнкерское училище. Был человеком решительным и верным своему слову».

Поездка, которая начиналась, как отпуск, по Высочайшему повелению, была засчитана сотнику Дмитрию Николаевичу Пешкову, как командировка. Шестимесячный отпуск казаку так же был предоставлен, и 22 июня Дмитрий отправился в Палестину. По возвращении из отпуска, сотник Пешков был зачислен в Петербургскую офицерскую кавалерийскую школу, получил чин есаула, участвовал в походе на Китай в 1899 - 1900 гг., за что в 1901 году получил ордена Св. Станислава 2-й степени с мечами и Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

20 марта 1908 года, будучи командиром Амурского казачьего полка и имея чин полковника, вышел в отставку. В сентябре 2014 года уехал с женой лечиться за границу. Это было время, когда началась Первая мировая война,

затем Февральская и Октябрьская революции. Дмитрий Николаевич не вернулся в Россию. Дмитрий Николаевич Пешков умер от сердечной недостаточности 17 января 1942 года на 83 году жизни в Гражданском приюте г. Порвоо (Финляндия).

Сегодня мы познакомились с незаурядной личностью и событием, имевшим место 135 лет назад и мало кому известным нашим современникам.

В своей статье «О дневнике амурского казака Дмитрия Пешкова» Н.А. Троицкая пишет: *«Сквозь дневник проступает ещё одна черта российского общества – сформирование в нём особого дальневосточного братства. Пешков повсеместно встречал или отставных «сослуживцев», или ныне служащих, для которых слово «Амур» было паролем и объединяло как единомышленников или родственников. Таким образом, значение этого небольшого дневника далеко выходит за рамки конкретного путешествия. В нашем распоряжении оказался достаточно редкий для региональной истории источник личного происхождения, через который можно увидеть и узнать немного лучше наших предков. Думается, что знакомство с книгой будет одинаково полезно и интересно и профессионалу-историку, и наследнику-казаку, и просто человеку, любящему свой край».*

Полностью познакомиться с «Путевыми заметками (дневником) от Благовещенска до Петербурга из дня с 7 ноября 1889 года по 19 мая 1890 года во время переезда верхом на Сером» можно во втором томе сборника «Амурские казаки», вышедшей в серии «Приамурье. Из века в век» в издательстве «Амурская ярмарка» в 2008 году.

Источники:

Дмитрий Николаевич Пешков — командир Амурского казачьего полка и знаменитый путешественник, проехавший верхом из Благовещенска в Санкт-Петербург. – Текст (визуальный) : электронный // Исторический багаж: [сайт]. – URL: <https://historical-baggage.ru/post/dmitriy-nikolaevich-peshkov-383>(Дата обращения: 15.09.24).

Конное путешествие из Благовещенска в Санкт-Петербург 7 ноября 1889 - 19 мая 1890 года . – Текст (визуальный) : электронный // Национальный центр конного туризма: [сайт]. – URL: http://www.equinetourism.ru/index/1889_blagoveshchensk_st_petersburg/0-77 / (Дата обращения: 15.09.24).

Пешков, Д. Путевые заметки (дневник) от Благовещенска до Петербурга из дня в день с 7 ноября 1889 г. по 19 мая 1890 г. во время переезда верхом на Сером / Д. Пешков. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурские казаки : материалы, док., свидетельства, воспоминания / [В. Н. Абеленцев и др. ; отв. ред. А. В. Телюк ; ред.-сост. В. Н. Абеленцев]. – Благовещенск-на-Амуре, 2008. – Т. 2. – С. 113–176.

Троицкая, Н. А. О дневнике амурского казака Дмитрия Пешкова: [о создании, бытовании и соврем. сост. дневника Л. Пешкова; оценка дневника как ист. источника] / Н. А. Троицкая. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амурские казаки : материалы, док., свидетельства, воспоминания / [В. Н. Абеленцев и др. ; отв. ред. А. В. Телюк ; ред.-сост. В. Н. Абеленцев]. – Благовещенск-на-Амуре, 2008. – Т. 2. – С. 177–180.

Филинова В.П. Дмитрий Николаевич Пешков – моя родня / Филинова В.П. – Текст (визуальный) : непосредственный // Диалог времён : амурский краеведческий альманах / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского ; под ред. О. С. Прасковой. – Благовещенск: Издательство АОНБ, 2024. – Вып. 7. – С. 24-34.